

□ При первой же встрече с Аманай Рико Годжо Сатору и Гэто Сугуру не стали ходить вокруг да около, а сразу перешли к делу. Они прямо предложили девочке выбор: если она не хочет сливаться с Тэнгэном, они просто не повезут её в Звёздный дворец.

Как бы Рико ни пыталась убедить себя в необходимости этого долга, столкнувшись с реальной возможностью избежать предreshённой участи, она не смогла сдержать истинных чувств.

Тогда Сатору и Сугуру решили отправить её за границу, подальше от опасности.

Но по пути их машину перехватил Дзэннин Тодзи. Они с Годжо Сатору разыграли яростное, зрелищное сражение. Гэто Сугуру тем временем увёл Рико и её служанку Курои Мисато в безопасное место. Попутно он призвал проклятых духов, чтобы инсценировать разрушения на месте битвы и оставить ложные следы проклятой энергии, выставив всё так, будто они с Сатору плечом к плечу вели отчаянный бой против Убийцы магов.

Рассчитав время до секунды, Тодзи прекратил притворную схватку. Сатору со своими подопечными направился в аэропорт, а Тодзи отправился в Ассоциацию сосуда времени за своей наградой.

Скрыв свои личности, Годжо Сатору и Гэто Сугуру посадили Рико на рейс из страны. После этого они вернулись в Токийский магический колледж. Притворившись израненными и измождёнными, парни явились к Яге Масамити и со слезами на глазах объявили, что их подопечную выследил и убил Убийца магов Дзэннин Тодзи, а миссия по спасению Сосуда звёздной силы с треском провалена.□

В первом зале Яга Масамити мрачнел с каждой секундой. В своё время он искренне верил, что Годжо Сатору и Гэто Сугуру едва уцелели в схватке с Дзэннином Тодзи, изрядно пострадав физически. А теперь выясняется, что оба мерзавца просто разыграли комедию. И пусть мотивы у них были благородные, смотреть на этот дешёвый спектакль сейчас было до глубины души возмутительно.

Во втором зале — мире оригинальной «Магической битвы» — Годжо-сенсей и ставший главой культа Гэто Сугуру даже представить себе не могли, что миссию с Сосудом звёздной силы можно повернуть столь изящным образом. Оказывается, спасти Аманай Рико можно было так легко и безболезненно.

Впрочем, главным условием успеха в параллельном мире стало то, что Тодзи согласился подыграть. В их же реальности Дзэннин Тодзи не ведал пощады, дрался не на жизнь, а на смерть, и был для них смертельным врагом.

На экране параллельный Тодзи только что согласился на заказ по устранению Сосуда звёздной силы. Сидящая в зале Дзэннин Эри медленно повернулась к мужу.

— Тодзи, — тихо спросила она, — неужели ты тоже брался за убийство маленькой девочки-школьницы?

От этих слов Дзэнъина Тодзи мгновенно бросило в холодный пот.

Он не просто взялся за это дело в своём мире — он действительно хладнокровно застрелил Аманай Рико.

В параллельной вселенной его экранный двойник лишь ломал комедию ради лёгких денег и помогал Сатору спасти девчонку. Но здесь, в реальности...

Если его нежная, чистая жена узнает, что он совершил на самом деле...

«Мне крышка», — обречённо подумал Тодзи.

Он сидел каменным изваянием, боясь издать хоть звук. Но если сам Тодзи предпочёл держать язык за зубами, то другие молчать не собирались.

Годжо-сенсей тут же принялся картинно жаловаться, ядовито прищулив глаза под повязкой:

— Госпожа Фусигуро, не верьте этому человеку! Ваш муженёк в нашей реальности совсем не похож на того добряка с экрана. Он пошёл до конца: едва не отправил меня на тот свет, проткнув горло, а бедняжку Рико застрелил без тени жалости, после чего преспокойно сдал её тело Бансэйкё, чтобы забрать кровавые миллионы.

Эри перевела на мужа тяжёлый, испытующий взгляд.

— Тодзи, — негромко позвала она. — То, что говорит господин Годжо... это правда?

Тодзи понял, что отвертеться не выйдет. Он понурил голову и послушно выдавил:

— Эри, я виноват. Но клянусь, я даже потратить эти деньги не успел — Сатору ожил и прикончил меня...

Он попытался изобразить несчастную жертву, намекая, что именно этот наглый белобрысый парень лишил его жизни, надеясь хоть так смягчить гнев супруги.

Однако Эри лишь негромко вздохнула:

— Тодзи.

Все оправдания застряли у него в горле. Он окончательно сник:

— Прости, Эри. Я действительно совершил ужасное.

Эри мысленно сокрушалась. Больше всего она винила саму себя: если бы она не ушла из жизни так рано, Тодзи не остался бы один, не покатился бы по наклонной, зарабатывая на жизнь убийствами. Но содеянного не вернуть.

На душе у неё было невыразимо тяжело. С одной стороны, ей было до безумия жаль невинную четырнадцатилетнюю девочку, погибшую от рук её мужа. С другой — она слишком сильно любила Тодзи, чтобы просто отречься от него сейчас, когда они оба были лишь призраками. Осознание того, сколько крови на руках её любимого человека, глубоко ранило её моральные принципы, но любовь не позволяла ей отступить.

□После отъезда Годжо Хара прибыл в Америку, где в аэропорту его уже ждали местные маги.

Помимо американского мага по имени Дир, прибывшего на встречу, гостя сопровождали двое агентов ФБР — Акаи Сюити и Джуди Старлинг.□

В четвёртом зале, где собрались представители вселенной «Детектива Конана», Акаи Сюити и Джуди с удивлением уставились на экран. Неужели в параллельном мире они как-то связаны с загадочными магами?

Джин, заметив, что Акаи Сюити на экране открыто щеголяет своей корочкой ФБР, презрительно фыркнул. Ему было чертовски интересно посмотреть, попытается ли эта паршивая крыса внедриться в Организацию в мире, где существуют проклятия и сверхъестественные силы.

□Годжо Хара, буквально за шкурку притащив за собой американского мага Диру, остановился у ворот роскошной виллы, где засел проклятый дух особого ранга.

Тяжёлая, удушающая аура и проклятая энергия твари заполнили весь жилой комплекс, заставляя Диру задыхаться от страха и давления. Однако Хара лишь небрежно взмахнул рукой — и чудовищный проклятый дух особого ранга мгновенно развеялся в прах, не успев даже пикнуть.□

Каждый раз, когда зрители видели, как легко и непринуждённо Годжо Хара расправляется с сильнейшими проклятиями, у них невольно возникало обманчивое ощущение, будто особый ранг — это какое-то недоразумение.

Но леденящее душу давление, сочащееся даже сквозь экраны, возвращало их к реальности. Дело было не в слабости проклятий. Просто Годжо Хара был чудовищно, непостижимо силен — настолько, что венцы проклятого мира казались рядом с ним жалкими букашками.

□Покончив с проклятым духом, Хара подхватил ошеломлённого Дира и мгновенно переместился на дорогу, по которой должны были проезжать Акаи Сюити и Джуди. Внезапное появление двоих мужчин прямо перед капотом несущегося автомобиля до полусмерти напугало агентов ФБР.□

В первом зале Акаи Сюити и Джуди, наблюдая за этой сценой, наконец-то осознали, почему в тот день Годжо Хара и Дир материализовались на их пути словно из воздуха. Оказывается, этот парень действительно умел телепортироваться, наплевав на все законы физики!

□Разобравшись с американскими проблемами, Годжо Хара вернулся на родину. Первым делом он занялся зачисткой следов инцидента с Сосудом звёздной силы, чтобы прикрыть Сатору.

Для начала он отдал приказ клану Годжо якобы начать официальное расследование в отношении Ассоциации сосуда времени, а сам лично отправился штурмовать их штаб-квартиру.

Вышибив массивные дубовые двери главного зала Ассоциации, Хара с первого взгляда заметил среди испуганной толпы сектантов знакомого смуглого юношу со светлыми волосами — Фурую Рэя.□

В зале «Детектива Конана» Фуруя Рэй невольно сжал кулаки, переживая за своего экранного двойника. Впрочем, его собственное положение сейчас было едва ли лучше: после трансляции его личность раскрылась не только перед союзниками, но и перед членами Чёрной организации. Легенда полетела к чертям. Если бы в кинотеатре не было строго запрещено насилие, Джин уже давно всадил бы ему пулю в лоб.

Тем временем в первом зале настоящий Фуруя Рэй с абсолютным спокойствием вспоминал тот день, перевернувший его представление о мире. Он повернулся к своему другу детства, Морофуси Хиромицу:

— Тогда я впервые своими глазами увидел, что такое настоящие сверхлюди.

Хиромицу с пониманием кивнул. В своё время, когда они жили бок о бок с братьями Годжо и порой помогали им в качестве вспомогательных управляющих, ему тоже доводилось видеть, какую разрушительную мощь обрушивают эти близнецы на головы проклятий.

Остальные зрители, услышав слова Фуруи, согласно закивали. Пусть они не были близко знакомы с Харой и Сатору, но кадры их грандиозных битв, транслировавшиеся ранее, до сих пор стояли у всех перед глазами, вызывая священный трепет.

□В присутствии оцепеневших от ужаса сектантов Годжо Хара и Дзэньин Тодзи разыграли идеальный спектакль. Чтобы не подставлять семью Тодзи, Хара демонстративно обращался к нему не иначе как «выродок из клана Дзэньин», умышленно переводя все стрелки на его бывшую семью.□

В первом зале Дзэньин Наобито и остальные члены клана Дзэньин едва не задыхались от ярости. Этот паршивец Тодзи давно сменил фамилию на Фусигуро, но стоило ему ввязаться в грязные дела, как он тут же прикрылся именем Дзэньин, выставляя их виноватыми перед всем миром магов! Какая наглость!

Однако возмущаться вслух никто не смел. После масштабных реформ мира магов Тодзи давно легализовался, а его сын Мэгуми вырос в мага особого ранга и унаследовал легендарную Технику десяти теней, о которой клан Дзэньин грезел веками. К тому же Тодзи несколько раз самолично заваливался в их поместье и устраивал там такие погромы, что спесь с Дзэньинов сбила напрочь.

Так что, как бы у них ни горело внутри, рты они держали на замке.

Во втором зале — мире оригинального JJК — некоторые Дзэньины попытались было что-то вякнуть, но стоило Тодзи одарить их ледяным, обещающим скорую расправу взглядом, как крикуны тут же прикусили языки.

В конце концов, на экране всё ещё крутились кадры его яростной схватки с Харой. От этой сокрушительной мощи и разрушений у обычных магов поджимались хвосты. Тодзи, может, и уступал Годжо Харе, но его боевая сила неоспоримо находилась на уровне особого ранга. Связываться с этим чудовищем не рискнул бы ни один здравомыслящий человек.

□И пусть бой был постановочным, дрались Хара и Тодзи на совесть. Они начисто разнесли главный зал штаб-квартиры, а финальный залп «Фиолетового» буквально вспахал землю перед воротами Ассоциации, оставив глубокий ров.□

Тодзи к тому моменту, разумеется, уже благополучно скрылся.

Годжо Хара вызвал полицию, и нагрянувшие офицеры арестовали всех уцелевших сектантов.

В суматохе Фуруя Рэй и Вермут, оказавшиеся среди задержанных, сумели незаметно скрыться, как только вышли из поля зрения Хары — обычные полицейские удержать таких профессионалов не могли.

Кадр сменился. На экране появилась изящная и невероятно соблазнительная блондинка Вермут. Она изучала электронное письмо от Босса организации: тот требовал внедриться в Ассоциацию сосуда времени и разузнать всё о загадочном маге Тэнгэне, который, по слухам, жил на свете уже больше тысячи лет.

В качестве напарника Вермут выбрала перспективного новичка из информационного отдела, который как раз метил на кодовое имя — Амуро Тоору.

В мгновение ока изменив облик с помощью искусного грима, Вермут перевоплотилась в солидного немолодого бизнесмена и благодаря щедрым жертвованиям легко влилась в ряды культа.

Они с Амуро долго вели расследование внутри Ассоциации, но ценных сведений почти не нашли. И хотя они наткнулись на упоминания о Тэнгэне, оба до последнего не верили, что это бессмертное всеведущее существо реально существует, полагая, что это лишь сказки для наивных сектантов. Они искали более приземлённые грязные тайны культа.

И тут подошло время главного события Ассоциации — устранения Сосуда звёздной силы.

Но едва они успели понять, что под этим поэтичным названием скрывается обычное жертвоприношение юной школьницы, как на пороге возник разъярённый Годжо Хара и разнёс всё к чертям, попутно переписав их картину мира заново...□

В первом зале от Чёрной организации почти ничего не осталось — Годжо Хара зачистил её под корень ещё много лет назад. Из уцелевших здесь присутствовала лишь Вермут. Глядя на экран, она с лёгкой ноткой меланхолии прикурила сигарету. Как же давно это было...

В четвёртом зале Вермут с сочувствием наблюдала, как её параллельная копия едва не погибла под обломками от шального удара Тодзи и Хары. Жить в мире, где по улицам бродят существа с силой полубогов — то ещё удовольствие. Её экранной версии искренне не повезло получить задание шпионить за обладателями сверхспособностей.

□Покончив с куклами, Годжо Хара направился напрямик в Главный совет магов, чтобы разобраться с гнилыми мандаринами, вознамерившимися устроить взбучку Сатору и Сугуру.

Встретившись с гнилыми мандаринами, трусливо прячущимися за ширмами, Хара не дал им вставить ни слова. Он с порога обрушил на них ледяной вопрос: кто именно из присутствующих

слил Ассоциации информацию о Сосуде звёздной силы, подставив его младшего брата и сорвав миссию?

Он лёгким движением руки перевесил всю вину за провал слияния Тэнгэна на них самих, заявив, что это Главный совет вступил в сговор с киллером и обрёк девочку на смерть, а его брат Годжо Сатору здесь совершенно ни при чём.

Разумеется, старейшины возмутились такой наглой лжи и наперебой загомонили, пытаясь переложить ответственность обратно на Сатору.

Это окончательно взбесило Хару. Сорвав ширмы, он выволок гнилых мандаринов на свет божий, швырнул их в одну кучу и процедил сквозь зубы:

— Слияние сорвалось потому, что среди вас завёлся предатель, продавший информацию наёмнику. Мой брат чист. И если я услышу хоть одно обвинение в его адрес... я вырежу вас всех до единого.

Тяжёлая, почти осязаемая жажда убийства, хлынувшая от него, не оставляла сомнений: этот монстр не шутит.

Старейшины испуганно затихли. Наступила гробовая тишина.

Однако среди них нашёлся один особо недалёкий глупец, попытавшийся воззвать к совести Хары. Трясущимся голосом он заверещал, что убийство Главного совета приведёт к хаосу в обществе и краху всего мира магов.

Хара лениво выцепил крикуна из кучи, швырнул на пол и наступил ему тяжёлым сапогом на лицо.

— И какое мне до этого дело? — равнодушно обронил он. — Да пусть хоть весь мир магов сгорит дотла, мне плевать.

Это было сказано настолько буднично и холодно, что у старейшин кровь застыла в жилах. Когда у человека напрочь отсутствует мораль, любые попытки взывать к ней бесполезны.

Хара слегка надавил сапогом на голову хрипящего старика и скучающим тоном обратился к гнилым мандаринам:

— Запомните раз и навсегда. В этой паршивой жизни меня волнует только один человек — мой брат Сатору. Если из-за кого-то из вас на его лице пропадёт улыбка, я позабочусь о том, чтобы вы больше никогда в жизни не улыбнулись. У меня нет ни чувства долга, ни совести. Мне плевать на судьбу клана Годжо, и если ради покоя брата мне придётся уничтожить этот прогнивший мир магов, я сделаю это не задумываясь. А уж вырезать кучку бесполезных

стариков для меня и вовсе пустяк, плевать на последствия.

С сухим, мерзким треском подошва его сапога раздавила череп старейшины. Ошметки плоти и костей брызнули во все стороны, но безупречная Безграничность остановила их в миллиметре от Хары. Ни одна капля грязной крови не коснулась его обуви.

— Считайте это дружеским предупреждением, — раздался его мягкий, вкрадчивый голос в ушах онемевших от ужаса магов. — Ещё хоть одна попытка подставить моего брата — и я пушу вас на фарш. Я слов на ветер не бросаю.□

Сатору впервые узнал, как именно его старший брат когда-то угрожал Главному совету. Он счастливо засиял, прижав ладони к раскрасневшимся щекам, и заёрзал на месте, а вокруг него виртуально посыпались розовые цветочки:

— О-о-о, братик такой крутой! Просто невероятный!

Особенно эти слова о том, что весь мир не стоит его, Сатору, мизинца... От этой беспредельной, эгоистичной любви у него кружилась голова от восторга.

Однако остальные зрители в зале почувствовали, как по спине пробежал ледяной пот.

Они знали, что Хара безумно опекает брата, но никто не думал, что его одержимость зашла так далеко.

Неужели весь мир магов и человечество действительно ничего не значат для него рядом с Сатору?

В этот момент Годжо Хара казался им истинным Королём Демонов, готовым стереть цивилизацию с лица земли ради каприза младшего близнеца.

И страшнее всего было то, что, глядя на это чудовище, хладнокровно давящее человеческие головы как спелые арбузы, Сатору умудрялся искренне восхищаться и находить это восхитительным.

Опытные маги ещё могли это переварить — они и сами пролили немало крови, да и раздавленный старейшина явно заслуживал смерти. Но вот обычные люди из мирных миров сидели бледные как полотно. Наблюдать столь жестокую казнь без цензуры для них было невыносимым испытанием.

В первом зале Синъити Кудо, Ран Мори и остальные ребята из «Конана» со страхом и трепетом покосились на Хару.

Хара почувствовал эти испуганные взгляды, но даже бровью не повёл. Ему было абсолютно наплевать, что о нём думают все эти букашки. Главное — чтобы Сатору по-прежнему улыбался ему.

Во втором зале — мире канона «Магической битвы» — Годжо-сенсей задумчиво наблюдал за происходящим. Он повернулся к Харе из параллельного мира:

— Слушай, ты ведь убил всего одного. Почему не вырезал остальных под корень? Разве они не должны были сплотиться от страха и попытаться уничтожить тебя совместными усилиями?

Хара лишь презрительно усмехнулся:

— Сатору-кун, ты слишком высокого мнения об этих ничтожествах. Они никогда не были сплочёнными. Пока лезвие не касается их собственного горла, они и пальцем не пошевелят ради соседа. Напротив, они сделают всё, чтобы выдать мне виновных и умиловить мой гнев, лишь бы самим остаться в живых. Труссы всегда ищут козла отпущения.

□Хара небрежно бросил на стол листок бумаги со списком имён тех гнилых мандаринов, которых следовало ликвидировать в первую очередь. Это была его личная расстрельная подборка.

До смерти напуганные гнилые мандарины не посмели возразить ни единым словом. Буквально заискивая перед ним, они согласно закивали головами.

Как только Хара покинул зал, выжившие старейшины, трясаясь всем телом, начали подниматься с залитого кровью пола. В их душах царил такой первобытный ужас, что они боялись даже мысленно ругать Хару — а вдруг он услышит?

Их внутренние монологи, транслируемые на экране, были полны безграничного страха и благоговения.

Никто из них даже не помышлял о мести или сопротивлении. Все как один решили беспрекословно выполнять любые требования Годжо Хары, напрочь позабыв о недавней спеси и желании проучить его непутёвого брата.

«Главное — выжить. Пустьдохнут другие, лишь бы меня не внесли в этот чёрный список», — стучало в головах уцелевших.

Те старейшины, чьи имена не значились на листке, тут же с праведным гневом объявили коллег из списка предателями и заговорщиками, приговорив их к немедленной казни. Попутно они уже всю делили освободившиеся сферы влияния и бизнес-активы уничтоженных кланов.

Они сработали на удивление быстро и оперативно ликвидировали приговорённых коллег, а чтобы задобрить Хару, растрезвонили об этом на весь мир магов, выпустив официальный манифест.

Прочитав это заявление, рядовые шаманы прониклись глубоким сочувствием к Сатору и Сугуру, которых собственные руководители Главного совета так подло ударили в спину во время ответственной миссии.□

В первом зале многие, включая самих Сатору и Сугуру, только сегодня узнали подоплёку тех давних событий. Оказывается, за тем громким судебным процессом и казнями старейшин стоял визит Хары в Главный совет. Он просто пришёл, раздавил одну голову — и система заработала как шёлковая.

Гэто Сугуру с восхищением показал Харе большой палец:

— Сильно, Хара. Просто блестящая работа.

Даже сейчас, спустя годы руководства собственной организацией, Сугуру понимал, что вряд ли смог бы решить ту проблему настолько изящно и бескомпромиссно.

Сатору и вовсе засыпал брата восторженными комплиментами. Он буквально сиял от счастья, ведь слова Хары «весь мир не стоит моего братишки» глубоко запали ему в душу. Быть для кого-то важнее целой вселенной — мечта, о которой Сатору, уставший от бремени сильнейшего, даже грезить не смел.

А вот Годжо-сенсей из каноничной вселенной окончательно погрузился в раздумья.

Увиденное заставило его посмотреть на свои методы под другим углом. В своём мире он тоже регулярно вламывался к старейшинам и осыпал их угрозами, но почему-то эти маразматика продолжали гадить исподтишка, устраивать козни и посылать его учеников на убой. Почему его они не боялись так, как Хару?

В поисках ответа он обратился напрямую к параллельному Годжо Харе:

— Слушай, я ведь тоже постоянно угрожаю этим гнилым мандаринам. Но они всё равно продолжают устраивать мелкие пакости. Вреда мне это не приносит, но нервы треплет изрядно. Как у тебя получилось заставить их пресмыкаться?

Ведь Сатору, будучи сильнейшим, не мог ежеминутно находиться рядом со своими студентами и защищать их от подлых интриг верхушки магов. Это действительно было его головной болью.

Хара повернулся к каноничному Сатору. Глядя на это лицо, точь-в-точь как у его любимого младшего брата, он почувствовал непривычную мягкость и охотно ответил:

— Ты только угрожал им? Или всё-таки убивал?

Годжо-сенсей покачал головой:

— Не убивал. Зачем? На место одних гнилых мандаринов придут точно такие же новые, а лишняя кровь лишь посеет хаос в обществе и расшатает мир магов.

Хара понимающе усмехнулся:

— Ну вот в этом и кроется твоя ошибка. Ты никого не убил, и эти твари быстро прощупали твои границы. Они поняли, что твоя сила ограничена твоими же моральными рамками, а значит — тебя можно безопасно провоцировать.

<http://bllate.org/book/19549/2004423>